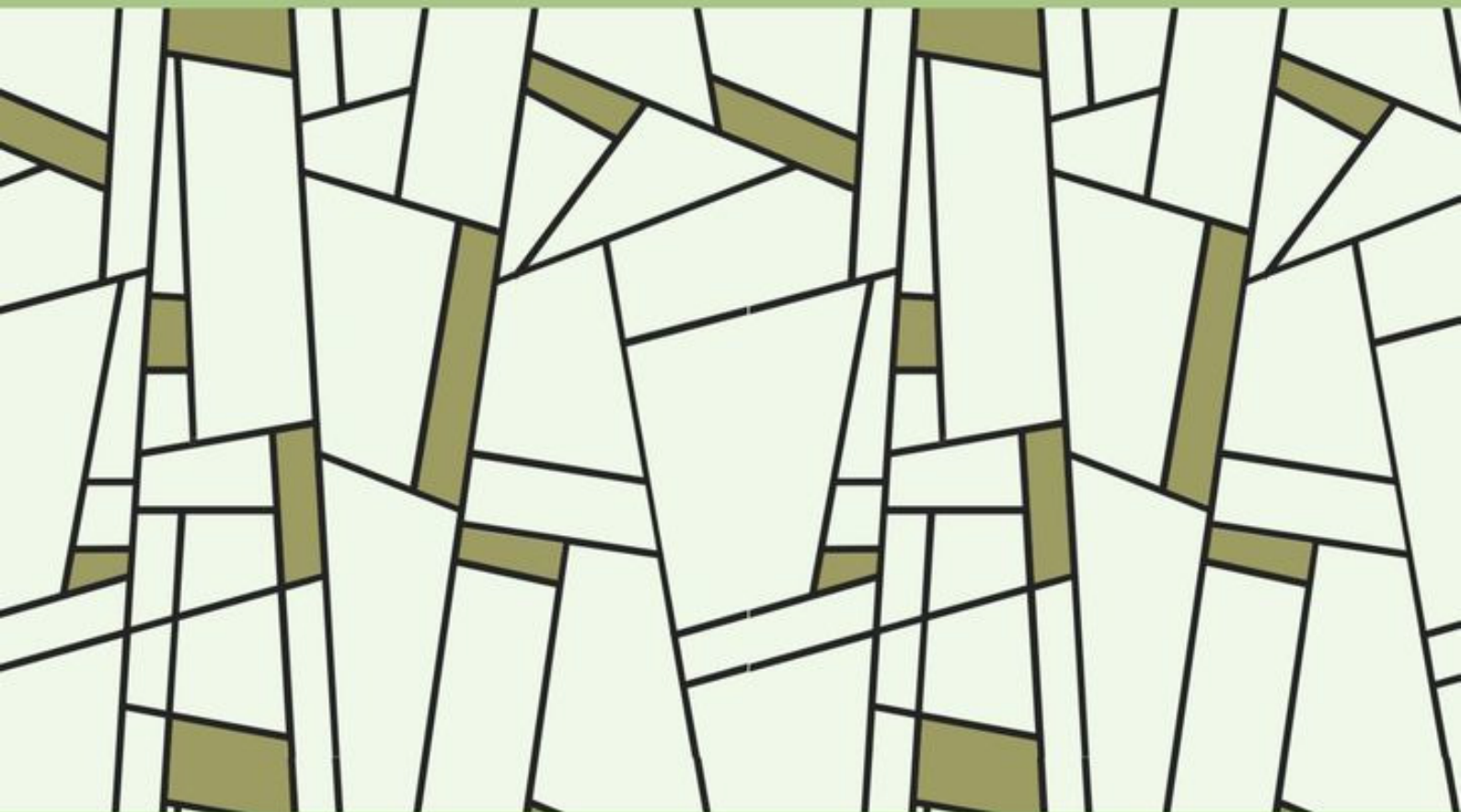

18+

Гео Сан

ЗЕРНО ЧЕЧЕВИЦЫ

Книга первая

Гео Сан

Зерно чечевицы. Книга первая

«Издательские решения»

Сан Г.

Зерно чечевицы. Книга первая / Г. Сан — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989879-1

Динамичный сюжет этой книги предлагает заглянуть не только в будущее, но и в укромные уголки человеческой сущности. Вера в человеческий разум и свои силы дарит героям этой книги надежду.

ISBN 978-5-44-989879-1

© Сан Г.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Зерно чечевицы

Книга первая

Гео Сан

© Гео Сан, 2020

ISBN 978-5-4498-9879-1 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-9880-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Андрей сидел, закрыв глаза и прислонившись спиной к борту самолета, мерный гул двигателей убаюкивал. Перед глазами всплывали милые сердцу образы: лица детей, жена, первое сентября, праздник. Они улыбаются, в руках цветы. Утро, солнце только собралось выглянуть из-за гор, но уже разукрасило небо, нежный свет льётся в окно, пахнет утренней свежестью и кофе. Вот дом, который Андрей строил 6 лет, так и не достроил, и кажется, что до конца жизни хватило бы дел чтобы довести до ума семейный уголок. Дом задумывался, как игрушка – хоть и не большой, но яркий и уютный, с остроконечной крышей. Внизу гостиная и кухня с камином, окна смотрят на восток и на запад, чтобы утром любоваться восходом, а вечером закатом, наверху на мансардном этаже спальни, в одной из них есть настоящая башенка, как в замке.

Из дремоты вырвала команда:

– Приготовится, посадка через 15 минут.

Приземлились на острове в Ледовитом океане, на горизонте было видно полосу материка, где точно Андрей никогда бы не смог сказать, сказал бы на севере...

Андрею шел 38 год, когда пришла повестка явится на военно-полевые сборы сроком на 1 месяц. Он даже обрадовался, что нюхнет пороху, хоть бы и на стрельбах, так как в армии не служил. Внизу была приписка «Уклонение преследуется по закону в соответствии с уголовным законодательством», да именно с уголовным, и эта фраза заставила Андрея почесать в затылке.

Месяц прошел довольно быстро в армейской дисциплине, ежедневных тренировках и учениях. Было что-то романтическое, что заставляло чувствовать себя молодым и сильным в этих полных марш-бросках, прыжках с парашютом, стрельбах и маневрах. Но по прошествии месяца вышло распоряжение: «В связи со сложной внешнеполитической обстановкой учения продлить на месяц». А еще через месяц пришлось отстаивать государственные интересы на ближнем востоке. Вот тогда появились люди в форме без знаков отличия, которые предложили заключить контракт на 5 лет. Выбор очень прост: либо ты воюешь за интересы государства бесплатно столько, сколько Родина прикажет, либо ты делаешь то же самое, но за деньги и определенное время. Уже после Андрей понял, что отстаивать придется не только государственные интересы.

Уже в то время география локальных войн, больших и малых набирала обороты: растущий гигантский рынок оружия, военных технологий и пушечного мяса. Недостаток рекрутов пополнялся всеми возможными способами.

Вот и сейчас, по всей видимости, компания взяла под охрану богом забытый остров, возможно, из-за близости месторождений нефти или газа...

В командировке любые средства связи запрещены, да и попросту не доступны. По контракту 1 месяц в году отпуск. Андрей летел в последнюю командировку.

Остров был довольно большой, абсолютно голый и безжизненный. На нем была взлетная полоса, в центре располагался комплекс угрюмых зданий. Остров очень быстро преобразился – он превращался в настоящую крепость. Инженерными войсками были устроены по периметру бетонные доты на расстоянии полукилометра друг от друга, доты связывала лента зигзагообразных окопов, от линии укреплений и до берега устроены минные поля. Поставлены комплексы противовоздушной и противоракетной обороны, ракетные и новые лазерные, комплекс радиоэлектронного противодействия. Противокорабельные ракеты загрузили в шахты, выбуренные в мерзлоте и рассредоточенные по острову. Время от времени помимо военной техники приходили самолеты с какими-то грузами сугубо для цитадели, так прозвали меж собой бойцы бетонные серые здания в центре острова. Люди, обитавшие в цита-

дели, никаких сношений с военным контингентом не имели. И военным вход в цитадель был закрыт.

Землянки для военных были шустро вырезаны в вечной мерзлоте за линией укреплений вокруг цитадели на удалении полукилометра от нее, ближе этой границы никакой военной инфраструктуры не было. Там же располагались кухня, склады, и лазарет.

Внутренне напряжение нарастало.

Второй час ночи, мороз, ветер гудит протяжно и заунывно. И сквозь ночь звучит:

– Подъем! Полная боевая готовность. Боевым расчетам занять позиции!

Быстрые сборы.

Андрей и еще 11 человек заняли огневые точки в одном из дотов. Андрей как командир имел связь со штабом напрямую. Так как структура управления боем строилась, исходя из величины театра боевых действий, в данном случае считалось резонным напрямую из штаба управлять каждым дотом.

Каждый боец был экипирован с учетом последних военных разработок. Комплект защиты представлял собой комбинезон и куртку со вшитыми жесткими латами, латы скреплялись эластичными вставками, заполненными специальной суспензией, которая при резком ударе становится твердой, затем снова становилась вязкой, что обеспечивало полную защиту от пуль и мелких осколков. Внутри поддерживался температурно-влажностный режим бойца в зависимости от температуры окружающей среды и физической нагрузки человека. Голову полностью закрывал шлем, оснащенный системой связи, камерой с возможностью работы в инфракрасном диапазоне, дальномером, противогазом и микрокомпьютером, тачпад располагался на левой руке. Шлем наглухо крепился к куртке через горловину из того же эластичного, наполненного суспензией материала. Экипировка давала хорошую защиту, но была тяжела, боец в ней становился неповоротлив, а шлем не мог работать дольше 3 суток без зарядки. Самое слабо место в шлеме – полупрозрачное забрало.

На боевую позицию выдвигались с литром воды и сухпайком. Помимо шести крупнокалиберных пулеметов дот вооружался универсальными переносными ракетными комплексами УПРК, которые были способны уничтожить танк, низко летящий вертолет или самолет. И, конечно, у каждого автомат, куда ж без него, самый обычный, только патроны были нового образца с вольфрамовым сердечником, чтобы пробивать такую защиту, которой были экипированы сами бойцы.

А дальше бойцы дотов не видели ничего, только ждали и слышали далекие взрывы в море. Андрей же мог наблюдать оперативную информацию на мониторе забрала:

К острову несутся крылатые управляемые ракеты, но взрываются, не долетая 5 километров до острова – работает РЭБ. Над островом пытаются зависнуть беспилотники-разведчики, но один за другим, как подстреленные, валятся вниз – их мозги выжгла электромагнитная зенитная пушка – убийца электроники. Следом на большой высоте идут самолеты корабельной авиации, идут высоко, и вот первые бомбы ложатся на остров, слышен рокот взрывов. Толку от них мало, так как только неуправляемые бомбы могут пройти через поле РЭБ, а как следует прицелится противник не может. Наконец заработали зенитные ракетные системы. Два самолета сбито, остальные уходят. Первая атака отбита.

– Пффф... И это все?! – послышался голос молодого бойца.

– Не все... это они нас только пощупали, чую, ребята жарко нам будет на этом севере. Там за горизонтом стоит авианосец, с ним еще 5 кораблей. Это от них подарки прилетели.

Тут на мониторе шлема появилось лицо командующего обороной острова полковника Мешкова со следующими словами:

– Товарищи, Родина поручила нам важную миссию, мы под руководством военной компании «Пересвет», обязаны защитить территориальную целостность нашей Родины, наш уча-

сток фронта находится на этом острове, и мы обязаны его отстаивать до последней капли крови. Не дадим вражескому сапогу топтать нашу землю!

В это время самая горячая работа боя протекала в штабе. Штабные офицеры оценили обстановку, соотношение сил и уже докладывали Мешкову:

– Группировка противника состоит из одной авианосной группы. У нас достаточно противокорабельных ракет, чтобы их пустить на дно, но время подлета слишком велико – они успеют их засечь и сбить, эти ракеты единственный наш козырь, если только не запросить флот...

– Запрашивали?

– Так точно... из оперативного штаба сказали, что у них нет в этом районе судов, время подхода неделя... А менеджер операций добавил, что предыдущий контракт с «Пересветом» по Африке не оплачен, поэтому они не будут принимать действий пока на счетах не увидят денег за предыдущие компании. Может быть, Вы через центр попытаете надавить, ведь первый раз мы вот так напрямую сталкиваемся?

Мешков смотрел в глаза и на секунду задумался: «Дьявол! Неделя... скорее всего им это известно, иначе бы не подошли... Разведка ни к черту. А хуже всего то, что в войне за деньги могли и купить, чтобы их не было... Что бы я делал на их месте, тут понятно – будут сыпать неуправляемыми с больших высот – им убрать РЭБ надо, а там методично все остальные элементы обороны уже крылатыми. Ракет у них штук 80 осталось, это если боекомплект стандартный». Обращаясь к командиру ПВО, Мешков произнес:

– Сколько времени надо на включение и отключение РЭБ?

– Пять минут выключить, 10 минут на разрядку конденсаторов и 5 минут включить.

– Время подлета их ракет?

– Три минуты.

– Нашей?

– Столько же.

– Надо включить РЭБ не более чем за 2 минуты 50 секунд, сможете?

– Можем попробовать, но не уверен, что успеет раскачаться на полную мощность.

«Вряд ли они будут думать, что с первого же удара выведут РЭБ из строя, но рискованно, а неделю не продержимся...»

– Связь с центром управления обороной подготовьте.

– Есть.

Мешков отошел от стола-монитора на котором была карта, прошелся по комнатке, вырезанной в мерзлоте для штаба, от тепла стены потели, воздух пропитан сыростью, с потолка то и дело срывались слезы влаги..

– Связь с центром налажена.

– Температуру в штабе снизить, чтоб не было этого – он провел рукой, решительно направился к столу связиста и одел наушники с микрофоном.

– Полковник Мешков.

– Генерал-лейтенант Орлов.

– Здравия желаю, товарищ генерал, неделю нам не продержатся без поддержки с моря..

– Уже знаю, знаю, вся оперативная информация от вас у меня есть, но ваша компания просрочила оплаты военно-морской компании «Чайка» и уже нарушила наш контракт, подвергнув опасности нападения стратегический объект. Вы обязаны были заранее позаботиться о прикрытии с моря. При том, что контракт оплачен вперед. Мы со своей стороны направим к Вам две атомных субмарины, но раньше чем через неделю не ждите. И имейте в виду, Вы обороняете исключительно важный рубеж. Постарайтесь обойтись без шума, прямой конфликт сейчас нам не к чему. Удачи Вам, полковник.

И не дожидаясь ответа отключился.

На карте корабли стояли веером, Мешков подошел к столу, за время разговора стены покрылись инеем, но потолок еще блестел влагой. Он оперся обеими руками на стол:

– Насколько должны подойти корабли, чтобы вероятность поражения была хотя бы 50%?

– Чем ближе, тем лучше, хотя бы в половину расстояния.

– Приказ: после первых 10 бомб РЭБ выключить, ПВО работает всеми остальными средствами, если старт ракет будет одиночным, сбивать средствами ЗРК, при сигнале о залповом старте РЭБ включить. Для противокорабельных ракет – цель №1 авианосец, огонь по моему приказу.

***

За последнюю неделю остров превратился в изрытый воронками клочок суши. Мешкову удалось подманить поближе корабли, противник лишился флагмана и еще двух кораблей, но останавливаться не собирался, так как остров остался без козырей. В ледяной мгле приближались уцелевшие десантные корабли.

***

Корабельная артиллерия загнала защитников вглубь острова. Высадка десанта. Непрерывный бой в окружении в течении нескольких дней за подступы к цитадели. Бойцы от морального и физического истощения еле держались на ногах. В цитадель военных не пускали, чтобы войти пришлось взорвать ворота, ни одной живой души там не было, только запустение бетонных коридоров и переходов да черные глазницы пустых окон. Защитники острова укрылись в цитадели, куда затащили практически на руках чудом уцелевшую лучевую противоспутниковую пушку, шасси разбито, но сама установка жива. Ее поставили напротив внешней стены с той стороны откуда были видны 3 десантных корабля. План у Мешкова был очень прост – пробить брешь в стене и прямой наводкой бить по кораблям. Короткая передышка перед решающим боем. Раненых сносили в подвал в одном из зданий, от лазарета осталось несколько женщин-медсестер, один врач, да девушки связистки, которые после потери станции связи переквалифицировались в санитарок. Холод делал свое дело: медленно и беспристрастно добивал выживших.

Андрей был на стене, вглядывался в горизонт в тяжелом ожидании. Он спиной почувствовал движение и резко обернулся. Перед ним был мужчина лет пятидесяти, в гражданском, черные глаза и горбинка на носу выдавали кавказские корни.

– Мне нужен Мешков. Проводите меня.

Андрей смерил его взглядом через сканер шлема. Шлем ничего не показал, то есть кроме одежды у него ничего не было, ни оружия, ни документов, ни одного электронного прибора или даже чипа. Андрей кивнул бойцам и проводил взглядом удаляющуюся коренастую фигуру человека.

Через 15 минут Андрей услышал голос Мешкова:

– Надо перенести раненых в бункер, Давид Григорьевич покажет грузовой лифт.

Девчата из медсанчасти, три бойца и грузин перетаскивали полуживых людей в здание, похожее на кубик с проемом ворот, но без створок. Он располагался в центре площади. И внутри было только одно помещение, эдакий гараж для четырех камазов высотой 10 метров. Бойцы вышли из ворот и направились к Андрею. Андрей все пытался высмотреть позиции противника, лишь иногда бросал беглый взгляд на суету с ранеными. Когда в следующий раз он глянул на здание-кубик, то его не было, а был только квадратный проем посреди площади, и три фигурки застыли на его краю. «Лифт...» – подумал Андрей и отвернулся.

Андрей уловил звук раскручивающихся турбин энергоустановки лучевой пушки, сама пушка стояла в сотне метров от Андрея и смотрела в ту же сторону. Андрей увидел, как засветилась трехметровая стена и, дрогнув, оплыла и рассыпалась. Инженер-оператор установки, расфокусировав луч, прожигал брешь в стене пятнами метров по 10 в диаметре, открывая воз-

можность прямой наводкой стрелять по кораблям. Андрей перевел взгляд на корабли – 10 МВт света сфокусированные в точку размером в 1мм разворотили один за другим все 3 корабля.

Медленно останавливались колеса турбины с замирающим свистом, запаса керосина надолго не хватило. Противник был лишен тыла, а авангард уже начинал штурм цитадели. Штурмовые группы шли ва-банк. Над цитаделью жужжали дроны, первыми пробивали брешь в обороне боевые роботы, за ними вливались боевые группы.

Штурмовая группа строилась вокруг робота, который был центром связи группы и одновременно осуществлял связь с другими группами, что позволяло координировать действия на всем поле боя.

За эти дни Андрей уже успел познакомиться со структурой боевых подразделений противника, поэтому, не жалея патронов, и пока люди не подошли на расстояние убойного выстрела, жег роботов. Про себя он отметил, что степень защищенности противника такая же, как и у нас. Очередь обычными патронами лишь ненадолго оглушала, чтобы пробить броню нужен точный выстрел патроном с вольфрамовым сердечником в виде иголки. Отделение Андрея сдерживало натиск. Расстояние между врагами становилось минимальным, можно схватиться в рукопашную, но смысла в этом не больше чем колотить стену, поэтому все действия бойцов сводились к следующему: выследить противника, перехитрить, подобраться ближе и выстрелить, что Андрей с виртуозностью и делал. Кровавопролитность сражения напоминала средневековую битву, брешь в стене уже покрылась убитыми и ранеными.

Внезапно противник отступил, и одновременно Андрей услышал приказ отступить к лифту – на противоположном направлении противник прорвал оборону и теперь, стягивая все силы, вливается в цитадель, занимая лабиринты переходов.

Остатки Армии защитников острова поместились в лифте. Когда лифт уходил под землю, на площадь уже выскакивали роботы, поливая огнем уходящую под землю мишень. Лифт несся вниз, а на его крыше рвались гранаты, не способные ни разрушить его, ни замедлить ход.

Лифт внизу. Темно. Первым делом перебиты кабели, идущие к шахте лифта. Лифт замер на выходе из шахты посреди большого помещения, похожего на ангар с высоким сводчатым потолком. Маленькая армия расположилась кольцом за колоннами вокруг лифта, готовясь вновь вступить в бой. Мощный взрыв разнес лифт на куски и оглушил бойцов, следом залетело несколько роботов, под их прикрытием спускались люди. Грохот боя в замкнутом пространстве грянул с какой-то уже нечеловеческой силой. В груды обломков лифта за искореженными и еще действующими роботами накапливалась человеческая масса, втекающая из столба света в кромешную тьму, где тут же попадала в мясорубку, те кто смог пройти живым участок от потолка до пола пытался найти хоть какое-нибудь укрытие и стрелять, стрелять, стрелять...

Андрей услышал в шлеме:

– Командир, патроны кончились!

Андрей и трое бойцов занимали позицию за массивными, железобетонными колоннами. Андрей не горячился и зря патронов не тратил, он собрал своих бойцов и отдал им два магазина: «Стрелять наверняка, как будут кончатся – отходите вглубь». У самого осталось половина магазина.

Плотность огня заметно снизилась, это почувствовал и противник. И вот уже первая организованная группа движется в сторону Андрея, он уже без патронов, думать некогда. Вся мозговая деятельность направлена на сражение – не дать себя убить, убивай сам, или ты или они... Он прислонил автомат к колонне, достал термитную шашку, подобрался к куску лифта из которого торчала арматура, 10 секунд и Андрей вооружен метровым прутом.

Андрей укрылся за колонной с прутом наготове в ожидании врага. Только увидев дуло автомата Андрей резким ударом сверху вниз выбил его из рук, арматура в сторону, одной рукой поднять автомат, другой обнять врага, прижать к себе как живой щит, выпустить все патроны по наступавшим, которые еще не успели достичь ряда колонн, не дать им шанса укрыться,

спрятаться, перегруппироваться. Андрей сделал это все одним движением в течение нескольких мгновений, как бы выйдя из-за колонны, обнял человека прижал к себе и вернулся с ним обратно за колонну. Следующим движением Андрей впечатал врага в стену, правой рукой отщёлкнул клипсу на шлеме врага и левой сбил шлем, сокрушительный хук правой в перчатке из жидкой брони должен был разбить врагу череп не хуже кастета, но рука остановилась в полете. Перед Андреем стояла молодая женщина с кудрявыми волосами, только сей час Андрей заметил, что она на голову ниже него. В темноте Андрей не мог ее рассмотреть, так как видел через прибор ночного видения шлема. Девушка замерла с широко раскрытыми глазами и стиснутыми зубами, без шлема она вообще ничего не видела, глаза не могли так быстро привыкнуть к темноте. Андрей замер, как в тумане соображая, что же с ней теперь делать. В этот момент земля у Андрея ушла из-под ног, его подбросило и шмякнуло об землю.

Когда Андрей пришел в себя, шлем не работал, он попробовал его снять и почувствовал горячий, ядовитый воздух, легкие сдавил спазм. Андрей натянул шлем обратно. За кольцом силуэтов подломленных колонн Андрей увидел медленно расползающуюся лужу густой массы, светящуюся красным, эта масса походила на лаву, она тянулась с потолка, где только что была шахта лифта. Андрей попятился назад и обо что-то споткнулся, по форме он понял, что это шлем девушки. На мгновение задумавшись, он включил фонарь. Луч разрезал темноту, но недалеко, он увяз в клубках дыма и пыли. Андрей пробежал пятном фонаря вокруг и заметил тень на бетонном полу. Он подошел ближе, это была она, та, кого он несколько секунд назад так яростно желал убить, толи мертва, то ли без сознания. Андрей натянул на нее шлем и застегнул клипсу. Поднял и пошел в ту сторону где должны были быть его товарищи.

Ему встретился американец с автоматом на перевес, Андрей остановился, американец не стрелял, Андрей понял, что у того тоже шлем отрубился, Андрей светил ему в глаза и он не мог определить, кто перед ним. Андрей обошел его и пошел дальше, американец поплелся за ним. Иногда Андрею попадались по пути люди, лежащие на полу, свои и чужие. Андрей повернул в глубь помещения в сторону от лифта, дойдя до стены, он пошел вдоль, скоро обнаружил ворота, они были заперты. Возле них Андрей и усадил девушку. Сам не понимая, что и зачем делает, он повернулся к американцу, тот стоял рядом. Без резких движений Андрей к нему подошел и взялся за оружие, тот не сопротивлялся и выпустил из рук автомат. Андрей повертел его в руках, отстегнул магазин и сунул в один из карманов забрал еще два магазина и распихал по карманам, закинул через плечо автомат и знаком показал помочь нести второго. Пройдя еще немного у еще одних ворот Андрей наткнулся на группу своих, в пустом помещении в крошечной тьме, ошестинившись автоматами, девять бойцов расположились полукольцом у стены.

– Стой кто идет!?! Стрелять буду, – послышался приглушенный едва слышный голос.

– Сержант Белкин и двое пленных. Старший кто?

– Командиров нет, только бойцы.

– Один караулить пленных, остальным разделится по трое – один включает фонарь двое за ним, искать и стягивать сюда раненых, противника разоружать и тоже сюда к пленным, вопросы есть?

Через некоторое время остатки армии собрались в одном месте живые, раненные и мертвые. 30 бойцов противника отказались сдаваться, но и огонь открывать не стали – повисло негласное перемирие. Раскаленная масса продолжала расползаться, отесняя людей к внешнему периметру. Было обследовано помещение, в котором все оказались: это был круглый зал, в центре – шахта лифта, два ряда колонн по концентрическим окружностям 50 и 100 метров, внешняя стена, ограничивающая помещение, располагалась на окружности диаметром 150м. В помещении имелись 12 стальных исполинских раздвижных ворот, все наглухо заперты.

Было ясно, что госпиталь за одними из ворот, но попасть туда нет никакой возможности. Кто-то методично стучал в ворота. Остальные сидели или лежали, накопившаяся уста-

лость скосила людей при первой же возможности. Из офицеров осталось только 2 лейтенанта, они сидели поодаль и, немного поговорив меж собой, молчали. Андрей стоял у первого ряда колонн и смотрел, как медленно ползет горячая светящаяся каша, как методично, без шума она поглощает все на своем пути, как скрываются в ней искорёженные остовы боевых роботов, как наползает она на брошенное оружие, как остаются посреди нее островки из крупных обломков лифта. Андрей развернулся и пошел к остальным, он приблизился к лейтенантам и спросил:

– Мысли есть, что делать будем?

– Ворота не открыть. Похоже они изнутри открываются, у нас нет средств ни взорвать, ни разрезать их. Я думаю их откроет кто-нибудь оттуда, если захочет и, если только не повреждена система энергоснабжения этих ворот. Иначе нам каюк. Судя по тому как ползет эта дрянь, у нас времени часа два-три, – отозвался один.

«Если, если, если», – подумал Андрей и сказал:

– Любопытно, что это? Вулканическая лава? Почему сверху? И на какой мы тогда глупине? Кстати вы знаете где мы, что это за бункер?

– Слишком много вопросов, – подал голос другой.

– Бункер, как бункер, большой только, и почему-то пустой, – ответил первый.

– Поговорить перед смертью захотелось, да не с кем, – Андрей сел у стены, выключил фонари и погрузился в темноту. Мысли побежали, цепляясь одна за одну превращаясь в диалог:

– Надежда умирает последней.

– Надежда на что?

– Вернуться домой. Я верил: все умрут, а я останусь, я должен, я обязан вернуться, я делал все, чтобы выжить. Я убивал лучше, чем убивали меня, я был быстрее, я был точнее, целых 5 лет... И вот я здесь в каменном мешке, как в мышеловке, из которой нет выхода, даже если откроют ворота, что потом? Голодная смерть, опять война за последние куски хлеба, ведь если и были еще выходы на верх, наверняка, тоже залиты лавой, и там тоже растекаются эти лужи... Но я еще жив... Жив.

Андрей не заметил, как провалился в сон, казалось, что на секунду, но, когда он проснулся, лава светилась уже между рядами колонн. Андрей тяжело поднялся, включил фонари и в очередной раз пошел вдоль стены, медленно, тщательно разглядывая каждую неровность, каждую трещинку, пытаясь найти выход. Он уже знал – проемов вентиляции в этих стенах не было, по-видимому, они шли вместе с шахтой лифта... Скоро показались огни фонарей противника, Андрей колебался не долго и продолжил движение.

Вдруг из темноты показалась знакомая коренастая фигура грузина, только в противогазе, тот уверенно шел на него. Андрей остановился, они поравнялись. Без приветствий и вступлений он проговорил:

– Я могу вас вывести отсюда, но у меня есть несколько условий, идемте, я изложу их остальным, с американцами я уже поговорил, они совещаются, – и направился дальше, Андрей направился за ним, а у самого в мозгу пульсировала мысль: «Пронесло!».

Когда пришли, грузин покрутил что-то на своем фонаре и заговорил, голос его разнесся гулким эхом, в фонаре был еще и усилитель.

– Кхм, кхм! Попрошу внимания!

Зажглись фонари и высветили его фигуру из темноты, и он продолжил:

– Меня зовут Давид Григорьевич Бузукашвили, я руковожу монтажными работами на этой станции. Я могу вас отсюда вывести и убересть от смерти в ближайший час, но с некоторыми условиями: первое – вы должны оставить здесь все оружие, второе – идут все и американцы тоже, на тех же условиях, третье – за воротами вы оставляете также и броне костюмы, четвертое – пока я не скажу обратного, все подчиняются мне, и моим сотрудникам. Беспрекословно выполняют все приказы. Это все. Времени мало, думайте быстрее.

Следом посыпались реплики:

- Оставить оружие и идти вместе с врагом?
- Дать ему по мозгам и заставить открыть ворота!
- Как так без оружия?!
- Открывай ворота!
- Что значит подчиняются мне и моим сотрудникам, в рабы что ли?

Грузин снова заговорил:

– Кажется вы недопонимаете, где оказались! Вы, друзья мои, живьем в преисподней, и там – он показал на лаву – к вам крадется гиена огненная. Выхода отсюда нет! Это если вкратце. А вообще вы на оччень сильно засекреченном объекте, на глубине трехсот метров на станции, которая была построена в середине 20 века для отработки замкнутых экосистем на термоядерном источнике энергии для подготовки полетов в дальний космос. Работы наткнулись на ряд трудностей. В восьмидесятые все работы свернуты, и станция заброшена. Потом, по мере развития термоядерной энергетики в Китае, китайские ученые проявили к ней интерес и хотели вывезти реактор, но это оказалось невозможно. Они работали здесь, пытаясь воссоздать системы управления и стабилизации плазмы. Работы не были завершены, контракт расторгнут, и оборудование готовилось к вывозу, но так наполовину демонтированное осталось здесь. Потом опять годы запустения. В последнее время мир явно шел к глобальной, тотальной войне и спрос на надежные бункеры в мире резко возрос среди состоятельных, влиятельных и очень состоятельно-влиятельных людей. Международная корпорация «ASS» выкупила этот объект и обустроивала до сегодняшнего дня здесь бункер для хозяев жизни на случай катастрофы, для кого точно я не знаю, не для вас и не для меня. На данный момент бункер рассчитан на пребывание в нем 150 человек в течение 5 лет в полностью автономном состоянии. Запасы еды, система очистки воды, кислородный генератор, вентиляция и так далее. Для энергоснабжения поставлены 2 реактора с подводных лодок. Сейчас под землей, включая вас, человек 300, в режиме экономии запасов хватит года на три. Поэтому выбор невелик: умереть здесь и сейчас или попробовать восстановить замкнутый цикл экосистемы, потом пытаться запустить реактор и возможно выжить. При этом действовать сообща, если мы будем драться за еду, которая там, убивая друг друга, это ничем не будет отличаться от того чтоб умереть сейчас, просто ад продлится немного дольше. Кстати, если кто-то надеется на спасательные работы, то вынужден огорчить, не знаю кто, но по нам долбанули ядерной ракетой, так что нас для остального мира не существует, как и остального мира для нас... Вот так, други...

Андрей стоял немного поодаль и наблюдал со стороны. Тьма, духота, призрачное скопление людей толкали в голову безрадостные мысли: «Не пронесло. Что теперь? Застрелиться? Или жить неизвестно сколько, как червь под землей и растягивать каждый кусок еды, жить впроголодь, а в конце все одно – голодная смерть или убьют в драке за последний кусок. Зачем он тогда пришел? Зачем мы ему? Без нас явно прожили бы дольше и лучше.» Андрей подошел и спросил:

– Если все так, зачем Вы к нам пришли? Вам самим хватило бы запасов на гораздо дольше. И с кем вы собрались доделывать то, над чем трудились лучшие умы и не сделали? Вы среди людей, у которых образование в лучшем случае среднее, и умеют они только убивать себе подобных. Мы час назад грызли друг другу глотки, а теперь раз и пошли помидоры на какахах выращивать строем и дружно? Не смешите.

– Зачем? Есть такая штука – совесть называется. С ней чистой и жить, и умирать легче. Каково жить, когда ты знаешь, что каждый твой день оплачен чужой человеческой жизнью сгоревших заживо или задохнувшихся? Моя совесть чиста. Жизнь строится не на убийствах и разрушении, жизнь строится на созидательном труде, и чем больше усилий разных людей устремлено в одном направлении, тем труд продуктивнее. Я предложил вам все, что могу – шанс на будущее, согласитесь это лучше, чем ничего. Я не знаю какое оно будет, но знаю, что

зависит целиком от нас. По поводу образования – придется учиться, много учиться, прежде чем дело до помидор дойдет, но и до этого работы хватит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.